

Когда Маша наконец-то продрала глаза, лёжа на спине развалившегося посреди поляны перед входом полосатого сине-зелёного Барсика, было уже два часа дня. Девочка слезла со спины и закричала прямо в ухо своему приятелю со всей дури:

-Да задолбал ты храпеть! Вставай, Барсик, вставай! ДЕНЬ УЖЕ!

-А? А? - вскочил от неожиданности монстр и завертел головой, но тут же поник ею, когда в животе что-то недовольно заурчало.

-Я жрать хочу. - чистосердечно признался он Маше.

-А? Жрать?

-Хорошо-хорошо. - сказала Маша, открыла свой рюкзак и достала оттуда булочку с маком.

-Барсик? Фу! Гадость, как ты это ешь?

Маша увидела, как Барсик схватил кузнечика двумя пальцами и держал его над своей неестественно широко разинутой пастью, словно решив его попугать перед скорой кончиной. Монстр отпустил кузнечика, и он упал ему в рот. Облизнувшись, он побежал по поляне, ища ещё каких-нибудь насекомых, которых можно схарчить. Вскоре в пасть таким же образом полетели две божьих коровки, пять мух и ещё три кузнечика.

-Ладно. Ты пока там развлекайся, а я поем, как нормальные люди. - сказала ему Маша. Съев булочку, она увидела, как Барсик в один замах разрыл муравейник, начав грести напуганных муравьёв своей мохнатой лапой. Чавканье начало раздаваться на всю округу.

-М-м-м-м... Вкусняшка. - сказал Барсик после обильной трапезы. Маша тоже вскоре закончила свой плотный завтрак, выпив пакетик сока.

-Слушай, куда ты меня привёл? - спросила девочка своего приятеля.

-К моим друзьям.

-А они нормальные?

-Сама узнаешь. Пойдём.

Открыв криво поставленную дверь, Маша и её спутник вошли в мир опилок, шума дрели и запаха свежей краски. В здании шёл ремонт. Первым жителем этой коммуны, которого заметила девочка - это тот самый суслик с пятнышком под глазом. Точнее, это был не суслик, а

мультяшка расы "сусло".

В мире людей, или же трёхмерных живых объектов, обладающих разумом(согласно местному словарю) сусло чаще всего бывает пивным и ни к сусликам, ни к другим грызунам отношения не имеет. Не считая того, что эти мелкие сволочи, если их не поставить на место, воруют зерно с полей. Но для мультяшек сусло - это нарисованный суслик, воплощённый в жизнь, разве что плоть его - набросок, а кровь - тушь для рисования. Сусло - не самый большой зверёк(если не считать известной части тела, дарованной Адаму для того, чтобы можно было мочиться в раковину), но больно сообразительный и наглый. Особенно дерзкими являются те самые суслы, которые имеют пятно на левом или правом глазу - если ты родился таким, это значит, что все девушки будут бросаться на тебя, а пацаны - уважать, а то и завидовать. Однако с самками у них не слишком большой порядок: на пять сусел-парней в лучшем случае приходится по две суслы-девушки, как на техническом факультете любого солидного ВУЗа. Из-за этого они часто заводят романы с мышами-шуруповёртками, у которых, наоборот, один самец на весь ангар, однако о романтике мы поговорим как-нибудь позже, да и попадают в этих рассказах такие подробности, о которых детям и особенно впечатлительным дамам обеих полов(или 74-х, если вам угодно, мой дорогой SJW) знать не положено. По этой же причине почти всегда суслы с пятнами становятся жожаками.

Мультяшки-грызуны всех рас(суслы, шуруповёртки и ещё пара-тройка штук) способны попробовать всё на зубок, но зубы у сусел настолько острые, что способны прогрызть даже бетонный саркофаг со всем его содержимым. Правда, у девятидесяти девяти процентов сусел зубы после этого ломаются, а потом вынуждены очень медленно восстанавливаться, но мы не ищем лёгких путей, верно, приятель? Ещё они быстро бегают и способны проشمгнуть в любую цель, но это не так интересно.

Того самого сусла с пятном под глазом, который встретился Маше и который жёлтую футболку, тёмно-зелёные шорты и такого же тона бейсболку, почему-то звали Карим. Он убрал за пазуху свою дрель и сказал девочке "Здорово, девчуля!".

-И тебе привет! Как тебя зовут?

-Меня зовут Карим, малявка.

-А меня - Маша. Очень приятно.

Карим вновь достал свою дрель прямо из воздуха и побежал, видимо, к своим.

Там же, в каком-то невидимом кармане, хранился ещё пятизарядный помповый дробовик с пачкой, в которой были двадцать патронов калибра .12 к нему, клещи, ящик гвоздей, полотенце, тыква и журнал "Здоровье", но Маша просто не могла об этом знать. В искусстве тащить в себе множество вещей с мультяшками смог бы сравниться разве что лично Вассерман, но у этих парней и девчонок было особенное свойство - они могли выхватить все предметы прямо из воздуха и так же запихать его обратно в этот же самый воздух, как игрок, хранящий свои вещи в инвентаре. В узких кругах его называли "хаммерспейсом". Особо ретивые

мультяшки умеют доставать предметы из облачков своих мыслей, но в этой общине таких не водилось.

Суслы с разным окрасом шерсти были не единственной расой, на которые делились мультяшки. Если залезть на шкаф, можно найти тысячу с хвостиком таковых, а если считать тех, кто пал жертвой банд реалистов, межвидового скрещивания или собственной тупости, можно насчитать ещё сотню в довесок. И возможно, новые расы формируются прямо сейчас... А если вспомнить уникальных мультяшек, которых никак нельзя отнести к конкретной расе?

Как я уже говорил, Барсик - мультяшка, материализовавшаяся в реальном мире. Он относился к другой расе - расе сезамов. Сезамы - мультяшки, которые обладали пышной шерстью самых невообразимых цветов и расцветок. Барсик, например, был в сине-зелёную полоску. Шерсть Лаэрти, также жившей в этой халупе, была в рыжую, даже ярко-апельсиновую клетку, как плед. Вместо шлёпанцев её любимым аксессуаром была заколка на голове в виде сердечка. И Лаэрта, и Барсик любили жить под кроватями, хоть и не всем сезамам свойственна эта привычка - так, например, младшая сестра Лаэрти по имени Дюдюка жила где-то в деревне возле Пскова, в теплице и растила там огурцы, но это мелочи.

В меру упитанная Лаэрта сейчас была занята глажкой белья пацанки-шуруповёртки с именем Шпатель, которое не каждый еврей захочет сделать своей фамилией, поэтому, когда Карим прибежал к ней и сказал: "Эй, дура, пошла на первый этаж гостей встречать!", она не повела ухом. Генератор гудел, утюг работал, а то, что Шпатель не опускается до женской работы, предпочитая то что-то строгать, то что-то чинить - это мелочи. Кажется, что сама шуруповёртка Шпатель вспоминала о том, что она на самом деле женщина, лишь тогда, когда ей хотелось смачного поцелуя в губы от Карима или пошутить над его дружкой-недотёпой, Шнурком.

Раса шуруповёрток вообще такая в своей массе. Им неведомо то, ради чего природа создала прекрасную половину человечества и отдала ей в пользование более грубую её часть, им интересно строить всякие вундерваффе, которые ещё не факт, что не разрушатся в первый же час после постройки. Что шуруповёртки, что суслы... Очень немногим расам повезло с противоположным полом. И дело даже не в том, что на десять девчонок по статистике девять ребят, а в том, что большая часть рас состоит либо практически из одних самцов, либо из одних самочек. Например, голубые гномы или, как их называют в народе, "сморфики"... Одна-единственная женщина в племени окружает себя гаремом, которому по объёму позавидует и иудейский царь Соломон. К тому же, они не слишком тянутся к девчонкам других рас, из-за чего немало мультяшек и осведомлённых о ситуации в мире за пределами "незалежной" людей пускали сальные шуточки про их цвет, хотя на самом деле они были просто всецело верны своей королеве... Впрочем, кто их разберёт, сморфов-то?

С шуруповёртками был обратный случай: мужиков среди них кот наплакал, да и к тому же, по слухам, они были совершенно непривлекательны. К счастью, им никакие комплексы не мешали встречаться с представителями других рас, а отдельным удавалось, говорят, охмурять даже трёхмерные объекты, обладающие разумом... По легенде, род шуруповёрток пошёл от нечестивого брака их прародительницы, Гаечки и человека - Рэя Джонса, который влюбился в неё без ума.

Шуруповёртки, как и Гаечка, были мультяшками, похожими на прямоходячих мышей.

Вскоре к Барсику и Маше пришли Шнурок, Шпатель и Карим. Про внешность Карима я уже много говорил. Что касается Шнурка, то он был таким же суслом, как Карим, но у него не было мерила власти в виде тёмного пятна под глазом, а такие суслы были в лучшем случае быть на подхвате, а в худшем - превращаться в совершенных козлов отпущения. Он был недотёпой, у которого совершенно ничего не получалось - даже встретить гостей, потому что на дороге возникла арбузная корка, об которую он подскользнулся и больно шмякнулся челюстью, вонзившись своими острыми резцами в пол. Кое-как вытащив свои зубы, Шнурок отряхнулся. На нём были клетчатая рубашка, джинсы, кроссовки и невыразительные, круглые очки - будто он не сусло, а выпускник Хогвартса. Но не суждено было парню колдовать...

Что касается шуруповёртки по имени Шпатель, то она была обладательницей больших ушей, такой же большой груди, стройной фигуры, милого носика и мультяшных, многозначущих глаз. Её одеждой были белоснежная майка, джинсовая мини-юбка и босоножки, подчёркивавшие её фигуру в те редкие моменты, когда она оставляла свой потёртый комбинезон в покое.

Следом за ними приплыла мультяшка-сезам Лаэрта, которая наконец-то бросила свой уют и сказала:

-Бросайте свои дрели! Задолбали уже сверлить! Я вам обед приготовила. Барсик, Маша, хотите перекусить?

-Да не особо. - ответили они оба, ведь Барсик нажрался муравьёв из муравейника, а Маша с голодухи сама не заметила, как сточила большую часть запасов в своём рюкзаке.

-Всё равно садитесь за стол, будет весело.

-Хорошо, Лаэрта.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1768196>